

ЭВОЛЮЦИЯ ЛЮБОВНОЙ ЛИРИКИ РОМАНА СОЛНЦЕВА

Бахор Т.А.¹

¹*Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, Россия (662543, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, 42), e-mail: tamarales@mail.ru*

В статье представлены основные этапы развития любовной лирики Р. Солнцева, известного сибирского поэта. Его стихотворения 1960-2000-х гг., рассматриваются в широком социокультурном контексте, в сопоставлении с лирическими произведениями XIX- нач. XX вв. По мнению автора, в 1960-80-е гг. Солнцев больше обращается к творчеству Пушкина и Тютчева, в 1990-2000-е гг. в его лирике чаще встречаются мотивы и образы поэзии Блока. Образ спасительной силы любви становится итогом пройденного лирическим героем Солнцева пути, результатом его поиска в современной жизни утверждающих, творческих начал. Переплетение черт эстрадной поэзии и тихой лирики в стихотворениях Р. Солнцева позволяет автору статьи определить место сибирского поэта в историко-литературном процессе XX века.

Ключевые слова: лирика, лирический герой, лирические жанры, социокультурный контекст, архетипическая основа, историко-литературный процесс.

EVOLUTION LOVE LYRICS ROMANA SOLNTSEVA

Bakhor T.A.¹

¹*Lesosibirsky Pedagogical Institute - Branch of the Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia (662543, Krasnoyarsk Territory, Lesosibirsk, str. Victory, 42), e-mail: tamarales@mail.ru*

The main stages of love lyrics of R. Solntseva known as Siberian poet are presented in the article. His poems of 1960-2000-ies., are considered in the broad social context, in comparison with his lyrical works XIX- early. XX centuries. According to the author in 1960-80-ies. Solntsev often addresses to the works of Pushkin and Tyutchev, in 1990-2000-ies. in his lyrics motifs and images of Blok's poetry are more common. The image of the saving power of the love becomes the result of path of the lyrical hero of Solntseva, the result of his search in the modern life creativity begins. The interweaving of features pop poetry and quiet lyricism in poems R. Solntseva allows the author to define the place of the Siberian poet in literary-historical process of the twentieth century.

Keywords: lyrics, lyric hero, lyrical genres, social and cultural context, the archetypal basis of historical and literary process.

Роман Солнцев — известный сибирский поэт, прозаик, драматург, без которого невозможно говорить о литературе Красноярского края [4]. Среди его поэтических сборников наиболее известны "Вечные леса" (1969), "Белая ветка" (1976), "Скажи сегодня" (1979), неоднократно привлекавшие внимание литературоведов [2] и методистов [1]. Своеобразной итоговой книгой стихов стал сборник "Серебряный шнур" (2005), в котором Р. Солнцев представил свои лучшие стихотворения [6]. Кольцевая композиция этой книги стихов, на наш взгляд, не случайна. Именно так была воплощена мысль поэта о неизменности принципов и доминант его лирики [9] на протяжении всего творческого пути. Книга открывается разделом "Первые годы XXI века", после которого идут подборки "Шестидесятые годы XX века", "Семидесятые годы XX века" и т.д. Завершает эту книгу стихов раздел современной лирики "Начало нового тысячелетия".

В этой книге автором объединены 403 стихотворения, среди которых 84 (21%) воплощают любовную тему. Таким образом, любовная лирика, занимая существенное место

в поэзии Р. Солнцева, на наш взгляд, может дать объективную картину развития стиля поэта, отражая индивидуальные его черты и общие тенденции развития лирики 1970-2000-х гг.

В основе стихотворений любовной лирики – чувство лирического героя, испытываемое им к женщине, которая сочетает в себе источник творчества и источник жизни. Поэт определяет место любви в жизни современного человека, обращаясь к творчеству А. Пушкина, Ф. Тютчева, А. Блока, определяющим ментальное пространство его творчества [8].

В сборник "Скажи сегодня" [7]. Р. Солнцев включил стихотворения, в которых мы не услышим радости обретения любви. Большая часть этих стихотворений, по справедливому замечанию Г. Шленской, - " заклинания о любви, горячие просьбы о встрече с той, единственной" [10, 148]. Эта встреча должна преобразить человека, приобщить его к полноте жизни. Свое обыденное существование герой оценивает как лишенное всякого смысла. Особенно отчетливо драматизм такого восприятия жизни представлен в стихотворении 1964 г.: "Ну, как это можно – дому без крыши?! //Нависшие звезды сведут с ума...// Ну, как без земли голубым березкам // Листочками вкапываться в синеву?// Как морю без бурь? Без воды – колодцам? //А ты говоришь: -// Без тебя проживу..." [7, 46].

Риторические вопросы отражают взволнованность героя и, по сути, являются его же ответом на "задаваемые вопросы": нельзя быть дому без крыши, березкам - без земли, морю - без бурь, колодцам – без воды. Как видим, поэт обращается к образам, архетипическим в своей основе и традиционно воплощающим в искусстве представление о ценностях человеческой жизни. Обратим также внимание на то, что причина разлуки влюбленных не указана, она не имеет значения. Важно одно: герои – в разлуке, в разъединении. Только любовь наполняет смыслом жизнь человека, вносит гармонию в его мир. Разлученный с возлюбленной, герой особенно остро испытывает свое одиночество и свою незащищенность перед космосом, который проявляет враждебную человеку сущность: звезды вместо того, чтобы дарить свет, подавляют героя, лишают его способности здраво рассуждать, вселенский холод окружает героя, оставленного его любимой, угрожая ему смертью.

Следует отметить, что образному ряду данного стихотворения присуща своеобразная кольцевая композиция. Существование без любимой соотносится с домом без крыши, не защищенным перед силами Вселенной, ведь только любовь может гармонизировать отношения человека и Вселенной. Заканчивается же этот небольшой поэтический текст образом колодца, лишенного воды. Известно, что такой колодец в мифологии осознается как "вход в загробный мир и по этой причине становится образом смерти" [5, 177].

Таким образом, в художественном мире Р. Солнцева любовь, соединяя земные и небесные сферы жизни, защищает человека не только от враждебных стихий космоса, но и

от темных сил Преисподней. Любовь уподобляется колодезной воде, которая сама является жизнью.

Образ любви как жизнеутверждающего и творческого начала отражается и в других произведениях Р. Солнцева. Таково стихотворение 1966 г. "Средь рева оглушающего, свиста" [7, 50], в котором приметами окружающей действительности оказываются "рев", "свист". Возлюбленная помогает лирическому герою на время отдалиться от окружающей действительности и прикоснуться к естественной жизни природы, к чистоте детства, т.е. тем основам бытия, без осознания которых и без ощущения постоянной связи с которыми герой не может быть счастлив. Героиня воплощает собой связь времен, прошлого и настоящего, герой же находится полностью во власти современности, влияния которой он пытается избежать.

Воспринимая свое творчество как естественное продолжение достижений русских поэтов, Р. Солнцев ориентируется на вершинные явления русской любовной лирики. Первым среди них необходимо указать А.С. Пушкина, стихи которого прямо и косвенно представлены в произведениях красноярского поэта.

Именно А. С. Пушкина мы вспоминаем, когда слышим первую строку анализируемого стихотворения: "Я вас люблю, я вас не знаю!...". Тема таинственности, неразгаданности человеческого чувства, представленная в этом произведении, приводит нас к известному пушкинскому шедевр "Я вас любил, любовь еще, быть может...". Р. Солнцев осмысляет тему любви в сочетании с пейзажем, при этом любовь сопоставляется с весной и светом, что в целом традиционно для мировой культуры. Свои отношения с возлюбленной лирический герой оценивает здесь как разделенные преградой. В качестве преграды в стихотворении выступает окно трамвая, стекло троллейбуса: "Ваш лик, улыбочиво-туманный, // как из прочтённых в школе книг, // потом мелькнул в толпе обманной, // в стекле троллейбуса возник" [7, 60]. Использованный в этих строках образ ("Ваш лик, улыбочиво-туманный") не может не вызвать у читателя ассоциаций со "Стихами о Прекрасной Даме" А. Блока. В основе данного четверостишья - контрастность героини и толпы. Героиня соотносится здесь с книгами, в чём можно увидеть реализацию метафоры "человек - книга". В контексте данной строфы книга – знак истины, тогда как атрибутом толпы становится обман. Важно отметить, что героиня не противопоставляется толпе, но и не сливается с нею.

Героиня данного стихотворения Романа Солнцева всегда в движении, герой же не успевает за ней: "Во всём, что ехало, смещалось, // шло вечером под град огня, // вас увозили, мне казалось, // вас увозили от меня!" [7, 50]. Обратим внимание на то, что встреча с героиней происходит вечером ("под град огня"), и в этом мы видим также близость блоковскому циклу. И здесь, и там, встреча вечером - это встреча накануне разлуки. Поэтому здесь

упоминается огонь, соотносимый не только с горением сердца - любовью, но и с разрушающим пожаром, который может уничтожить всё вокруг.

Отраженный Солнцевым мотив невозможности соединения возлюбленных, на наш взгляд, также восходит к Блоку. Здесь можно вспомнить известные строчки о Прекрасной Даме: "Ты горишь над высокой горою, // Недоступна в своём терему".

В анализируемом стихотворении Р.Солнцева герой в своей возлюбленной видит как воплощение русской женщины, так и воплощение женственности вообще: "Вы были то белы собою, // то рыжекосы и темны, // то в шубке аглицкой собольей, // то в куртке русской стороны" [7, 50]. Лик героини Р.Солнцева напоминает нам величавую вечную Жену А. Блока, его же Прекрасную Даму. По-блоковски осмысляет Р. Солнцев и значение любви в жизни своего героя. Образ возлюбленной в стихотворениях Блока помогает его герою, человеку начала XX века, не только постичь тайны жизни вообще, но и понять ценности собственного существования. При этом для Блока не столь важно, кем является женщина, заставившая его героя размышлять: это Прекрасная Дама, Кармен или Незнакомка.

В целом же, в стихотворениях о любви 1960-1980-х годов воплощено представление лирического героя о катастрофическом состоянии современного мира, лишённого любви, об одиночестве человека, который, будучи не уверен в силе своего чувства, сам разрушает свое счастье. Стихотворения этой тематики воплощают поиски лирическим героем слова, способного воплотить его любовь, передать накал его страсти. Лирический герой жаждет этого слова и одновременно боится его, так как оно может выявить крайний индивидуализм влюбленного, его сосредоточенность на себе. В стихотворениях воплощена оценка этой сферы переживаний как самой ценной, определяющей в жизни человека, обнажающей несовершенство личности лирического героя. Такое отношение к любви не совпадало с установкой соцреализма 1970-80-х гг.: частное подчинять общему, государственные интересы считать определяющими для личности.

В стихотворении "Скажи сегодня" просьба возлюбленной (просьба жены, друзей, века) оказывается просьбой о любви к отдельному человеку, воспринимаемой героем как просьба об ответственности за этого человека. Таким образом, любовь мужчины и женщины перестает восприниматься как частные отношения двух людей. Она столь же значима, как "требования века". Так в любовной лирике Романа Солнцева проявилась характерная для поэзии "шестидесятников" "паритетность между личностью и социумом" [3, 122].

Подобная откровенность лирического героя, принципиальная незавершенность его образа представлена и в любовной лирике Р. Солнцева 1980-х гг., объединяющей тему любви и тему творчества. Таков, например, "Домашний сонет", в героине которого герой отражает свои представления о возлюбленной, воплощающей в себе творческие, жизнеутверждающие

начала. Из безграничного внешнего мира возлюбленная приходит к лирическому герою, в его замкнутое пространство. Атрибутами героини являются сияние и крылья. Любимая оказывается Музой поэта: "Постучали в дверь. И ты открыл.// То была она. Во тьме сияла.//- Ну, бежим? Готова пара крыл// для тебя... Я и себе достала" [6, 138]. Рифма "открыл – крыл" указывает на возможные изменения в судьбе героя. Эта встреча могла его окрылить, помочь ему преодолеть замкнутость и ограниченность его мира. Но герой не решается покинуть свой мир, боится оказаться вне привычного, обжитого пространства. Свет, появившийся в его жизни вместе с героиней, угасает, исчезает, невидимый за дымом сигареты. Героиня представляет те высшие силы, которые не хотят, чтобы герой бездействовал. Эти силы соотносятся со звуками ("постучали", "цокот", "рокот") и светом ("сияла", "молнии", "светила", "ослепительная") как признаками самой жизни. Герой же пассивен. Его отказ следовать за героиней проявляет его нежелание стремиться к возвышенному, небесному в человеке и окружающем его мире.

Возлюбленная способна помочь лирическому герою шагнуть в другой мир, атрибуты которого - свет и полет. И в этом она похожа на героиню пушкинского стихотворения "Я помню чудное мгновенье...", которая является "гением чистой красоты", способным приобщить героя к "божеству, вдохновенью, жизни, слезам и любви".

Таким образом, любовь, в понимании лирического героя Р.Солнцева, способна возвысить человека над бытом, вывести его из сферы быта в сферу бытия. Но необходимо, чтобы лирический герой сам был готов к этому.

Это же противопоставление героя и героини мы видим и в "Современной песне", написанной в 90-е годы XX века, являющейся диалогом героя и героини:

Горит свеча. - Ты где ходил?
- Я уходил далеко.
- Ты где летал? Кого любил?
- Да, я летал высоко...[6, 145].

Жизнь героини насыщена бытовыми подробностями ("багряное вино", "розовое мясо", "ужин", "несмятая постель"), но обыденность предметов и явлений не лишает их значительности и поэтичности. Таков образ свечи, реализующий мотив огня - света как атрибута любви и жертвы. Жертвенность героини видна в ее готовности отдать все любимому, даже свою жизнь, знаком которой является образ кольца.

- А я тебя ждала, скорбя,
и продала колечко...
- Да как ты смела, как могла?
Иль я тебе не нужен?

- Колечко я в ломбард снесла,
чтоб ждал тебя твой ужин [6, 145].

Мир героини лишен замкнутости. Она объединяет замкнутое пространство дома и безграничность внешнего мира:

- А как же ты сама жила?
- Сидела на крылечке [6, 145].

Любовь помогает героине преодолеть время, соединив быт и бытие, обыденное и высокое, скоротечное и вечное. Такое понимание любви отражено и лирике Р. Солнцева 1990-2000-х годов: "Кто- то выберет кого-то // И возлюбит – и навеки // В жизни есть теперь работа: // Свет родится в человеке" [6, 178].

В поэзии Романа Солнцева, созданной, по определению поэта, "на перевале веков", любимая предстает спасительницей лирического героя в ночи, опустившейся на мир:

.....Ты не найдешь ее вернее,
хоть жизнь и в бездну занесет.
Дешевый крестик спит на шее,
как бы снежинка тех высот...[6, 188].

В этом стихотворении современная поэту жизнь соотносится с двумя узнаваемыми тютчевскими образами: "ночь" и "бездна" у поэта XIX века воплощали хаос. Героиня Р. Солнцева соотносится с иным началом. Мотивы милосердия и спасения выражены в образе креста ("дешевый крестик"), дарующего герою силу, способную противостоять мгле и бездне. Крестик – знак незримого света небесного милосердия, одно напоминание о котором может помочь лирическому герою преодолеть тьму жизни и прекратить падение вниз.

Жизнеутверждающий пафос этого стихотворения отчетливо звучит уже в первой строфе: "И вдруг с неотвратимой силой // явилась среди ночи мысль ...». Герой приходит к осознанию того, что ничто не может помешать человеку в его спасении, если сам он будет к этому стремиться.

Мысль о спасительной силе любви не нова в поэзии (например, "Я помню чудное мгновенье" А. С. Пушкина). Но для Р. Солнцева она является итогом пройденного пути, результатом поиска в современной жизни утверждающих, творческих начал. Именно такое представление о любви воплощено в одном из стихотворений Р. Солнцева, завершающих его итоговую книгу "Серебряный шнур":

Войны длились по тысяче лет...
Поржавели забрала на мордах...
И воды не отравленной нет....
Но любовь поднимала из мертвых [6, 276].

Именно любовь Роман Солнцев считает "мироздания живую основой".

Таким образом, интерпретация произведений любовной лирики Романа Солнцева позволяет нам представить, как трудно и напряженно выработывался индивидуальный почерк этого художника слова. Уже в 1960-70-е годы, в начале творческого пути поэта, в произведениях любовной тематики лирический герой, тоскуя по возлюбленной, надеется на встречу с ней и одновременно испытывает страх перед этой встречей. Стремление к возлюбленной оценивается им как движение к естественной жизни, к природе, и в итоге как движение к себе самому.

В произведениях 1970-х годов любовь определяется лирическим героем как основа человеческой жизни, та единственная сила, которая может преодолеть всеобщую разьединенность и отчужденность людей.

В стихотворениях конца 1990-х – начала 2000-х гг., опубликованных в итоговой книге стихов «Серебряный шнур», перед нами иной лирический герой. Любовь воспринимается им как сила, способная возвысить человека над бытом. Воплощенное в произведениях этого периода ощущение единства жизни человека и жизни природы позволяет поэту воспеть жизнь как сочетание небесного и земного, в чем и проявляется для лирического героя Р. Солнцева гармония Вселенной.

Список литературы

1. Бахор Т.А. Изучение поэзии Красноярского края XX века. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.– 2011.– №8. – С.80-81.
2. Бахор Т.А., Лобарева В.С., Зырянова О.Н. Традиции поэзии серебряного века в произведениях сибирских авторов второй половины XX века // Фундаментальные исследования. – 2012.– № 10–12.– С. 2806–2809.
3. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: учебное пособие для студентов высших учебных заведений: в 2 т. - Т. 1: 1953-1968. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
4. Литература Красноярского края: основные тенденции развития: учеб. пособие. /Т.А. Бахор, В.С. Лобарева, О.Н. Зырянова, О.А. Кашпур, Н.А. Мазурова, Н.С. Тишевская, Л.С. Шмутьская. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.
5. Словарь символов и знаков/ Авт.-сост. Н. Н. Рогалевиц. – Минск: Харвест, 2004.
6. Солнцев Р. Х. Серебряный шнур. Книга времен: Стихи. –Красноярск: Платина, 2005.
7. Солнцев Р. Скажи сегодня: стихи 1961 –1976 годов – Красноярск, 1979.

8. Суворова П.Е. Ментальное пространство как код модели мира.// Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2011.– № 4-2.– С. 157-160.
9. Суворова П. Е. Роль стиховых структур в формировании стиховой доминанты //Суворова П.Е. Культурный код в стихотворном тексте: монография. – Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2010. – С.117 – 181.
10. Шленская Г. М. Лирика Р. Солнцева // Тенденции развития русской литературы Сибири в XVIII- XX вв. – Новосибирск: Наука, 1985. – С.139– 153.

Рецензенты:

Суворова П.Е., д.фил.н., профессор кафедры "Философия и культурология" Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти.

Толысбаева Ж.Ж., д.фил.н., профессор, проректор по научной работе учреждения "Академия "Кокше", г. Кокчатау.